

Письма из Аянки.

Под полярной звездой

АЯНКА — самое северное наше село, это почти Чукотка. Искать ее на стенной карте надо высоко-высоко, у 64 параллели.

Даже Борису Ляпину, молодому, но многоопытному командиру вертолета, не всегда за один взлет удается добраться из Тиличик до Аянки. Законы «небесной канцелярии» капризны и своенравны. То сводит она один на один ярчайшее голубое небо и почти столь же яркую в белом зимнем одеянии землю. То, жуликовато притаившись на каком-то рубеже, скапливает сумрачные силы. И тогда вертолет разворачивается и,

как пчела, летящая от дыма, ищет укромное место — близлежащую посадочную площадку. Так случилось и с нами.

Морозище в 30 градусов. Ветер. Слеза на щеке застывает в ледяную горошину. В такую погоду сутки ожидания превращаются в десять.

А на следующий день опять хрустально голубело небо, внизу плыла действительно белая тундра. Впереди, где-то за матовой далью, была Аянка. Внизу проплывали острые вершины сопок, в змеинных изгибах лежала река Пенжина. Чем дальше на север, тем шире и гуще темные лесные полосы по ее берегам.

Вертолет идет на посадку. Полоса леса раздается вширь, набегая на нас. Видны черные ажурные пирамиды — лиственницы. Они проносятся мимо нас...

Аянка. Тишина. Удивительная тишина. Воздух, щедро настоенный на солнечном свете и смолистом запахе лиственниц, чист и неподвижен. К самолету идут три оленей упряжки. На них сейчас погрузят и повезут на склад то, что мы привезли — яблоки и макароны, сахар и консервированные дары Кавказа. Но нет. Олени, запряженные в легкие изящные нарты, прошли мимо — это сельская Красная яранга отправилась в оленеводческую бригаду.

Контора колхоза — большое рубленое здание на краю села. Первое знакомство — Леонид Нейкевев. Он крепко жмет руку, улыбается белозубым ртом. Под легкой кухлянкой угадываются широченные плечи.

Много лет назад он окончил Паланскую сельхозшколу, работает оленетехником под началом отца Ивана Андреевича Нейкевев, заведующего оленеводческой фермой.

Леонид очень просит нас съездить в бригады:

— Вы не представляете, как рады будут пастухи.

В этом далеком, самом оторванном от бойких дорог краю с распростертыми объятиями встречают приезжего. Мы тогда еще не знали, чего больше хочется этому красивому парню: то ли просто познакомиться нас с его сильными, смелыми путниками по бескрайним тундровым тропам, то ли сделать добро жадным до знания товарищам — беседы с новыми людьми всегда интересны.

Просьба Леонида совпала с нашими планами. Значит, до встречи в тундре.

Вечерело. Откуда-то доносились трели невидимых птиц. Идем по умятой, расписанной тракторными гусеницами, улице новой Аянки. Так называемой Новой Аянки нет на географических картах. Есть просто «Аянка». А вот колхозники говорят: «Старая», «Новая». Старая Аянка смотрит на стену заречного леса небольшими оконцами чахлах домишек под кривыми крышами. За свой недолгий сравнительно век старая Аянка повидала многое. Завалины и нижние венцы домишек не один раз обмывали внешние воды. Вспухшая в половодье река выходила из низких берегов, и тогда покачивались на воде боты и лодки, привязанные к дверным ручкам домов.

Новую Аянку начали закладывать в 1960 году в полукилометре выше по реке. За 3 года здесь успели возвести 21 жилой дом, школу на 60 мест, магазин, гараж, три склада, столярную мастерскую. Так вот появилась вторая половина Аянки, или как здесь говорят, Новая Аянка.

Да только ли строительство было заботой? Сколько баталий выдержал председатель колхоза Дро-

кин пока удалось «вырвать» первый трактор. Он и поныне помнит фразу одного районного остряка. «Дайте же человеку трактор... на белок охотиться».

Сегодня в краю медвежьих троп круглые сутки шумят тракторы. По-другому не скажешь, именно — круглые сутки. Они подвозят с забойного пункта мяса, тянут тяжелые волокуши с лесом. Тракторов в колхозе четыре, из них два мощных «С-100». Есть две электростанции, затихающие лишь на ночь. Днем они дают электроэнергию двум пилорамам, их энергия то и дело вспыхивает шипящим огоньком электросварки на ремонтной площадке. А придет лето, и в работу включится автомашина, забурлит река под винтами колхозной самоходной баржи.

Примечательно, экономика колхоза из года в год растет, крепнет. Вот данные об основных средствах. 1961 год — 320.369 рублей, 1963 — 398.586 рублей. В национальном колхозе показателен культурный фонд. В 1961 году он равнялся 4.320 рублям, в минувшем — 12.934 рублям. Рост в три раза.

Главное богатство колхоза — олени. Поголовье и производство мяса растут с каждым годом. На 1 января в стадах, согласно бухгалтерским данным, их насчитывалось 12.000. Это больше, чем в Пахачинском или Корфском совхозах. А вот данные о производстве мяса. 1963 год — 3.193 центнера, а четыре года назад его произвели в два раза меньше. Аянкинские оленеводы выполнили план по выходному поголовью, перевыполнили задание по продаже государству.

Однако, мы, кажется, слишком увлеклись цифрами, статистикой. Пора закрыть бухгалтерские книги, тем более, что мы еще не узнали, почему колхоз назван «Полярная звезда» и

кто придумал это поэтическое название.

Скоро полночь. Под ногами хрустывает снег, черной стеной стоит лес, над головой в золотых звездах небо.

Вот так все было здесь и 25 лет назад. Только на месте села стояли несколько юрт. Объединять кочевников в колхоз приехали из Каменского трое. Один из них был Дмитрий Павлович Дрокин.

Первая колхозная сходка затянулась до ночи. А ночь была хороша, как вот эта. Воздух после дымного юртового удущья отгонял усталость, бодрил. Хватились: имя новому колхозу не дали. В небе ярко горела Полярная звезда. Павел Дрокин указал на нее рукой.

— Вот имя колхозу.

Мы стоим под Полярной звездой. С нами Владимир Дрокин. Его отец основал колхоз. Сын сейчас руководит артелью.

О людях, чудесных людях Аянки, мы расскажем в следующих письмах.

**А. ПАНКРАТОВ.
Л. ГАРКАВЫЙ.**

НА СНИМКАХ: (слева)

село Аянка полностью, радиофицировано. В домах — электрический свет, радиоприемники. Радиотелеграфный надсмотрщик Семен Уяган и радист Григорий Чернявский проводят новую радиотелеграфную линию. Справа: завтра в табун. Оленетехник Л. Нейкевев готовится к очередной беседе с оленеводами.

